Научная статья

УДК [81'-112:81'34'04](=512.1)
ББК 81.051(=631.1/2)
Г 13
DOI: 10.53598/2410-3489-2021-3-282-40-46

Фонетический параллелизм в азербайджанско-турецкой системе (на основе языкового материала XV века)

(Рецензирована)

Айнур Фамиль кызы Гадималиева
Азербайджанский государственный университет экономики,
aynur_familqizi@rambler.ru

Аннотация:
В статье рассматриваются звуковые параллели и их графические варианты в древних письменных памятниках азербайджанского и турецкого языков. В языке одного памятника встречаются различные версии одних и тех же лексических единиц, или же в разных памятниках одной эпохи одна и та же лексическая единица употребляется в разных вариантах. Цель – выявить фонетические параллели в азербайджанском языке в историческом аспекте на основе языковых материалов XV века. Данный вопрос впервые исследуется, что является очень актуальным для тюркологии и лингвистики в целом. В результате, отмечается, что в литературном языке XV века параллельность звуков и звукоформ была широко распространена, в связи с чем формирование современного литературного языка прошло через сложный эволюционный процесс.

Ключевые слова:
фонетический звук; параллели; звуковые параллели; норма; история языка; фонетическая вариативность

Original Research Paper

Phonetic parallelism in the Azerbaijan-Turkish system (based on the linguistic material of the 15th century)

Aynur F. Gadimaliyeva
Azerbaijan State University of Economics,
aynur_familqizi@rambler.ru

Abstract:
This paper examines the sound parallels and their graphic variants in the ancient written monuments of the Azerbaijani and Turkish languages. In the language of one monument, there are different versions of the same lexical units, or in different monuments of the same era, the same lexical unit is used in different versions. The purpose of this article is to identify phonetic parallels in the Azerbaijani language in

the historical aspect based on the linguistic materials of the 15th century. The novelty of this research is that these issues are investigating for the first time within the framework of this publication, which is very relevant for Turkology and linguistics in general. Summing up, it is noted that in the literary language of the 15th century, the parallelism of sounds and sound forms was widespread, as a result of which the formation of the modern literary language went through a complex evolutionary process.

Keywords:

Phonetic sound, parallels, sound parallels; norm; history of language; phonetic variability

Введение.

Параллели, связанные с морфологическими особенностями и словарным запасом контента – это результат переходной фазы: с одной стороны, развивается процесс стабилизации на национальном языке, с другой стороны, элементы устаревшей нормы все еще продолжают существовать; кроме того, «литературные шаблоны поэтов, живущих в различных географических зонах, имитация различных художественных стилей, цитирование и т.д. заключалось в том, что в одном произведении обобщались характерные черты нескольких турецких говоров» [1: 139].

Фонетические параллели в основном связаны с исторической орфографией, так как орфография сохраняет форму и норму древней рукописи и не может качественно отображать реальное произношение или же какие-то уже возникшие дифференциальные черты фонетических изменений. Орфография всегда отличалась консервативностью. Если рассмотреть этапы развития языка, то можно найти факты, где писари разных времен, несмотря на то, что всегда пытались соблюдать орфографические нормы, иногда тоже вносили какие-то изменения в словоформы в связи с устным произношением современников. В результате таких творческих инициатив формировались параллели звуков и букв, «такое явление фонетического параллелизма оценивается как результат безграмотности» [1: 140].

Практическим материалом для исследования были выбраны художественно-литературные произведения классиков азербайджанской литературы XV века. В ходе исследования приводятся примеры из творчества И. Насими, Х. Табризи, Кишвари и др. выдающихся классиков Азербайджана.

Результаты исследования.

Известен тот факт, что как во многих тюркских языках, так и в азербайджанском система согласных прошла долгий путь эволюции. Ученые и исследователи фонематической дифференциации согласных звуков азербайджанского языка данный процесс эволюции отмечают такими схемами *[b]>[m], [b]>[p], [ð]>[t], [q]>[x]>[h], [p]>[c], [k]>[g]>[y],* но проследить весь этот процесс на основе древних рукописей теоретически и практически невозможно, так как в тюркоязычных азербайджанских рукописях конца XIX века и начала XX века такие дифференциации наблюдать очень сложно: в них «традиционные варианты сопровождаются новыми вариантами, и по этой причине трудно определить доминанту» [2: 157]. Учитывая данный факт, А. Демирчизаде очень четко оценил данную ситуацию: «При исследовании рукописей, просто прочитав их по буквам, и на основе этого сделать какие-то выводы не уместно» [3: 39]. Как указывается в тюркоязычных источниках, в словаре «Фарханги-турки», составленном в 1727 году Маммедтаги Каракоюнлу, отмечается, что «в языках руми и ираги (в турецком и азербайджанском языках) существует такое правило, что слова начинающиеся на [t], в языках руми

произносятся как [d] в туранских языках. Например, вместо [ton] поизносится [don]. А если в начале слова стоит [b], то оно меняется на [v]: вместо «*ber*» пишется «*ver*», «*bar*» – «*var*»; или же [m] – [b]» [4: 32].

На всех этапах развития языка такой фонетический параллелизм сохраняет свою актуальность. В тюркологии этот вопрос тоже был рассмотрен. Например, исследуя вопрос звуковой звонкости в абляуте в тюркских языках, Р. Г. Ахметянов указывает, что «рудимент консонантной системы старотюркского языка наблюдается в татарском языке в виде звонкости в абляуте согласных в тюркских словах. Но, несмотря на это, такой процесс мы сегодня можем понаблюдать в некоторых диалектах и говорах: *kez-qiz, küppe-qübe, te-di, tem-dim, tört-dörd, teniz-dingez, tolkın-dulkın, süme-zöbə* и т.д.» [5: 69].

«Как известно, в большинстве тюркских языков в конце слога не употребляются такие согласные звуки, как /q-k-ğ/. В некоторых случаях они просто пропали из слов (*alağ-ala* «цветной», *sarığ-sarı* «желтый»), но также известны случаи, когда эти звуки заменились сонорными звуками: [l], [y], [n]» [5: 45]. Наблюдаемые фонетические параллели в памятниках XV века говорят сами за себя. Иногда в авторских работах этой эпохи параллельные звуки встречаются в разных произведениях. Например, в рукописях современников одной и той же эпохи, один звук на письме отмечается по-другому, а в другой он встречается в параллельной форме: в произведениях Ровщани, Гульшани, Халили, Ширази одновременно употребляются «*ben / men*» (я), но в работах Кишвари употребляется только единичный вариант *men*. Исследуя литературный язык XV века, мы определили следующие фонетические параллели:

Параллельность [q]/[x]/[k]. Такая звуковая параллельность очень часто наблюдается в языке письменных памятников. Например, *Bu səhrada bu gülzai dikənlər, Əqəbincə qoyubdur* ***çox*** *dikənlər* [Kişvəri: 170] – «Тот, кто посадил этот цветок в пустыне, оставил после себя много шипов»; *Dedi* ***çok*** *səy edənlər bu füsunə, Ki yokmümkündə vacibdən nümunə* [Kişvəri: 171] – «Тот, кто много работает, говорил об этом заклинании, которое является важным примером невозможного»; *Həqqin nuri ki* ***yakındır*** *nəzərdən* [Təbrizi: 176] – «Свет истины близок к этому обзору» и т.д.

Из примеров видно, что в классических рукописях иногда наблюдаются слова с параллелями *[к]-[x], [q]-[x]*. Например, *ok-ox, qorku-qorxu, yakar-yakar, çok-çoq-çox* и т.д. М. Нагисойлы, исследуя языковые свойства Ширази, подразумевает, что, буква *каф*, употребленная в середине или конце слова, обозначает плотно взрывающийся, глухой согласный [k]. Автор считает, что для местности, где жил Ширази, такая трансфонелитерация звуков вполне была приемлема, и сейчас этот факт наблюдается в этих краях [6: 45].

Фонетическая замена *[q]-[x]* в конце слова очень часто наблюдается в письменных памятниках: *baq-bax, yoq-yox, aq-ax* и т.д.: *Gözüm bağlu önümdə çahlər* ***çoq,*** *Sənıq ayağum, əldə dayağum* ***yoq*** [Təbrizi: 156] – «Закрытыми глазами передо мной много колодцев, но нет опоры в руках и ног нет»; *Yüzina ol məhinneçün* ***baqardun?*** *Bəni bu odlarə neçin* ***yaqardın?*** [Kişvəri: 179] – «Но почему я посмотрел на ее лицо? Зачем ты сжег меня в этих пламях?»; ***Yoxdurur*** *cəmiyyətim, söylətmə, ey həmdəm məni,...* [Əsgər: 35] – «Мое общество исчезает, не говори мне, друг мой» и т.д.

Дело в том, что условность соответствующих графических проявлений средневековой письменности в той или иной степени в азербайджанском языке сохранялась и в советский период, и это продолжалось до перехода на латиницу. «Даже в 30-е годы эта графическая традиция механически переносилось на

латинский алфавит и таким образом было принято писать: *çoq, baq, çıq* и т.д. Но на самом деле, как отмечает старшее поколение, эти слова произносились как [çox], [bax], [çıx]» [1: 145].

Профессор С. Ализаде пишет, что в памятниках XIV века буква ق (kaf) обозначала два звука – [q] и [x]. То, что эта буква в основном была графическим знаком звука [q], считалось нормой. Но иногда оно произносилось и как [x]. И это привело к несколько непонятным ситуациям, где [x] указывалось как протозвук [k] [7, с. 19]. М. Адилов же отмечал, что ق (каф) в составе слов звучал именно как [x] и слова типа *akça, yok, akar, cıkar, buraktı*, которые писались через данную букву, со временем стали писаться и произносится как *axça* «белый», *yox* «нет», *axar* «проточенный», *çıxar* «выйдет», *buraxdı* «отпустил». «И здесь не обошлось без заимствований из диалектов» [2: 10].

Параллельность звуков [q]/[x]/[h]. Такое фонетическое явление особенно часто наблюдается в местоимениях: ***qamu/xamu/hamı***. Например, *Çün yarı fani dünya tək əğyardır* ***xamu,*** *Yar ola gör Hidayət dilxəstə sən sana* [Nəsimi: 28] – «В этом мире все смертные, Будь другом» [Təbrizi: 15] «Я ищу прибежища в Тебе, Боже, Что Ты прибежище для всех»; ***Qamu*** *cünbəndəyə cünbüş verənsən, Gözədib-gözləyənsən, huş verənsən* [Kişvəri: 155] «Ты дал власть всем, Ты ждал, Ты проснулся» и т.д.

Исследуя историю местоимений *qamu/xamu/hamu* (все) Я. Мамедов считает, что «начиная с XVI века в азербайджанском и турецком языках помимо формы *qamu/qamı* стали употреблятся такие словоформы этого местоимения, как *xamu* и *hamı*. Вторая форма является более поздней» [8: 103]. Х. Мирзазаде отмечает, что нельзя указывать на то, что звуки [q] и [x] вдруг перешли на форму [h]. Данный процесс объясняется тем, что такой параллелизм уже в какой-то мере существовал и он просто стал развиваться с доминацией [h]» [9: 20].

По нашим наблюдениям можно сказать, что историю употребления местоимения *hamı* можно рассматривать и еще чуть дальше. Несмотря на то, что словоформы *qamu/xamu* считались стабильной нормой для XV века, местоимение *hamı* уже было в употреблении в литературном языке XIV-XV веков. Доказательством тому является произведении И.Насими, где данная форма этого местоимения употребляется не раз: ***Hamudan*** *sevgilim sənsən, mənim sərvi-xuramanım* [Nəsimi: 143] – «Ты моя возлюбленная среди всех, краше всех красавиц ты моя».

Qanı/xanı/hanı (где): Фонетическое изменение в данном местоимении можно наблюдать в таких примерах: ***Qanı*** *insafü ədlin qanda getdi?* [Təbrizi: 196] – «Куда ушла твоя справедливость?»; ***Xanı*** *sən, ey çarəsiz, dərdi-dilimnin çarəsi, Canəm aramı, könül məqsudi, bağrim parəsi* [Nəsimi: 44] – «Где ты, лекарство от моих печалей, покой моей души, биение моего сердца, половинка моя»; ***Hanı*** *həqq verübən almax cəhanda, Çü batillə dolupdur şəhrü bazar* [Nəsimi: 41] – «Там, где мир полон суеты, и город полон суеты» и т.д. Известно, что такая параллельная эквивалентность была широко распространена в памятниках XV века, но наблюдается до начала XX века.

Параллельность звуков [b]/[m]. Параллельность такого рода очень часто наблюдается в языке письменных памятников, особенно в начале слова. Например: *b n-m n* (я), *bin-min* (тысяче), а также в памятниках и в классических художественных произведениях можно увидеть дуографичность этих звуков: *Digəc Hidayətin sözi yetməkdürür sana, Dinmən deyər ki, sözləri anın* ***mana*** *yetər* [Nəsimi: 289] – «Вам достаточно слова Хидаят, Динман говорит, что слов достаточно на данный момент»; *Eşitmişəm bu sözü* ***bən*** *bir ərdən, Qələndər ona derlər keçə sərdən* [Kaşğari: 156] – «Я слышал это слово от одного человека, из-за жесткого

характера его прозвали Каландаром» и т.д.

Иногда такой параллелизм можно наблюдать и в середине слова: *Yağar yağmur* ***kibi*** *eşqün bəlası, Başuma rəhgüzar sağü solumdan* [Kişvəri: 802] – «Чума любви, как дождь, Облилась на мою голову со всех сторон»; *Əcəl* ***kimi*** *düşübdür arduma eşq, Bənümlə görürəm hər yerdə yetdüm* [Kişvəri: 701] – «Любовь обрушилась на меня, как смерть, я вижу это повсюду со мной» и т.д.

В тюркологии, исследуя вопрос о том, какой из этих звуков более ранний, Б. А. Серебренников указывает, что [b] древнее других звуков [10: 3-5] М. Кашгари же, трактуя параллельность *bən/mən* (я), писал: «Огузы и кыпчаги в начале слова в место [m] поизносят [b]. Если турки говорят «*mən bardum*» (я пришел), то огузы и кыпчаги скажут «*bən bardum*» (я пришел)» [11: 111].

Интересен тот факт, что в эпосе «Китаби-Деде Коркут» словоформа «*mən*» употребляется 403 раза, а словоформа «*bən*» – 54 раза [12: 124]. Но в поэме «Гутадгу билиг» Юсифа Хас Гаджиба словоформа «*bən*» не употребляется ни разу, но тем не менее 913 раза употреблялось словоформа «*mən*», и еще 156 раз – словоформа «*min*» [13: 250]. Это можно объяснить тем, что язык произведения данного автора относится к карлугской группе, а в источниках указано, что в языках этой групы (в уйгурском языке в том числе) приемлемо словоформа «*mən*» [6: 41].

В словах типа *bengü // mengü* (мой), *bun // mun* (этот), *beniz // meniz* (лицо) звуковая замена [b] на [m] вполне нормальный и естественный процесс. «Звуки, которые находились на грани с сонорными звуками, со временем перешагнули эту границу» [13: 95].

Параллельность звуков [d]/ [t]. Такое параллельное употребление звуков в составе лексических единиц можно наблюдать и в современных языковых материалах азербайджанского и турецкого языков. Но в классических произведениях XV века оно наблюдается все чаще: *Gül üstünə* ***dökərsən*** *gül bitirir, Şəqayiq törədür, sünbül bitirir* [Əsgər: 162] – «Если полить цветок, он расцветет, будет расти Шагайиг (особый вид цветка), расцветет колоском»; *Basar bağrına* ***tağlar*** *kimi* ***taşı,*** *Döküb gözdən dənizlər kimi yaşı* [Əsgər: 163] – «Зажмет в сердце камни словно горы, Пролет слезы с глаз, словно моря».

Несмотря на то, что такие параллельности в основном встречаются в языке письменных памятников XV века и «утратили свою функцию на этапах развития языка» [11: 110], вариант [d] поднялся до уровня нормы и сохранил свое существование в современном литературном азербайджанском языке.

Параллельность звуков [g]/ [y]. В письменных памятниках согласный звук [g] претерпел уникальную трансформацию и в наше время перевоплотился в согласный [y] ([й]) в середине и в конце отдельных слов: *gög-göy* (синий), *bəg-bəy* (бек, барин) и т.д: *Mən yana bilmən, fəraqi-sən degil, İnciməsünlər olar bizdən* ***degil*** [Təbrizi: 21] – «Могу сжечь, не беда, Пусть не обижаются, они не из нас»; ***Gögə*** *batub həm qara həm qara boyandular* [Təbrizi: 76] – «Небо было черным черно»; *Əlini* ***çigninə*** *qoydu ol anın* [Təbrizi: 12] – «В тот же момент положил руки на плечо».

Выводы.

Учитывая факты, рассмотренные на основе анализа языковых материалов письменных памятников XV века, можно утверждать, что генетические свойства азербайджанского языка наблюдаются в текстах разных эпох развития литературного языка.

В XV веке в литературно-художественных произведениях азербайджанского языка встречаются такие фонетические параллели: *[q]/ [x]/[k], [q]/[x]/[h], [b]/[m], [d]/[t], [g]/[y].* Эти фонетические изменения происходили систематически, что можно наблюдать в приведенных примерах.

Примечания:

1.Hacıyev T. Azərbaycan ədəbi dilinin tarixi. I hissə. Bakı: Elm, 2012. 475 s. [на азербайджанском языке].

2.Adilov M. Azərbaycan paleoqrafiyası və tarixi orfoqrafiya məsələləri. Bakı: Nurlan, 2002. 108 s. [на азербайджанском языке].

3. Dəmirçizadə D. Azərbaycan ədəbi dilinin tarixi. I hissə. Bakı: Maarif, 1979. 320 s. [на азербайджанском языке].

4.Baxşəliyeva S. Məhəmmədtağı Qaraqoyunlunun «Fərhəngi-türki» lüğəti və Azərbaycan dilinin tarixinin öyrənilməsində onun əhəmiyyəti. Bakı: Elm Nəşriyyat Evi, 2015. 200 s. [на азербайджанском языке].

5. Ахметьянов Р.Г. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков. Москва: Наука, 1978. 274 с. [на русском языке].

6. Nağısoylu M. Şirazinin "Gülşəni-raz" tərcüməsi. Bakı: Elm, 2016. 377 s. [на азербайджанском языке].

7. Əlizadə S. Orta əsrlərdə Azərbaycan yazı dili. Bakı: ADU, 1985. 84 s. [на азербайджанском языке].

8. Məmmədov Y. Orxon-Yenisey abidələrində adlar. II c. Bakı, 2016. 107 s. [на азербайджанском языке].

9. Mirzəzadə H. Azərbaycan dilinin tarixi qrammatikası. Bakı: ADU, 1990. 374 s. [на азербайджанском языке].

10. Серебренников Б.А. Вероятностные обоснования в компаративистике. Москва: Наука, 1974. 352 с. [на русском языке].

11. Шабанов М.М. Сингармонизм в терекемейском говоре азербайджанского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2008. Вып. 1. С. 109-112. [на русском языке].

12. Əzizov E. Azərbaycan dilinin tarixi dialektologiyası. Bakı: BDU, 1999. 354 s.; Cəfərov N. Azərbaycan türkcəsinin milliləşməsi tarixi. Bakı: Azərbaycan Dövlət Kitab Palatası, 2017. 208 s. [на азербайджанском языке].

13. Sultanzade V. Zamir n'sinin Kaynağı Hakkında // Dil Araştırmaları. 2014. Sayı: 15 S. 25-40. [на турецком языке].

Источники материалов для практического анализа

1. Əsgər R. Qutatğu bilig. Bakı: AVRASİYA PRESS, 2006. 440 s.

2. Kaşğari M. Divanü lüğat-it-türk. I cild. Bakı: Ozan, 2016. 512 s.

3. Kişvəri Türk Divanı (Avtoqraf nüsxə). Bakı: Nurlan, 2010. 720 s.

4. Nəsimi İ. Seçilmiş əsərləri. Bakı: Azərnəşr, 1973. 190 s.

5. Təbrizi X. Yusif və Züleyxa. Bakı: Nurlan, 2004. 92 s.

References:

1. Khadzhiev T. History of Azerbaijan literary language. P. I. Baku: Elm, 2012, 475 pp. [in Azerbaijani].

2. Adilov M. Issues of Azerbaijani paleography and historical spelling. Baku: Nurlan, 2002. 108 pp. [in Azerbaijani].

3. Demirchizade D. History of Azerbaijan literary language. P. I. Baku: Maarif, 1979. 320 pp. [in Azerbaijani].

4. Bakhshaliyeva S. Mahammadtagi Garagoyunlu's dictionary "Farhangi-turki" and its importance in the study of the history of the Azerbaijani language. Baku: Science Publishing House, 2015. 200 pp. [in Azerbaijani].

5. Akhmetyanov R.G. Comparative study of the Tatar and Chuvash languages. Moscow: Nauka, 1978. 274 pp. [in Russ.].

6. Nagisoylu M. Shirazi's translation of "Gulshani-raz". Baku: Elm, 2016. 377 pp. [in Azerbaijani].

7. Alizade S. Azerbaijani written language in the Middle Ages. Baku: ADU, 1985. 84 pp. [in Azerbaijani].

8. Mammadov Y. Names in Orkhon-Yenisey monuments. P. II. Baku: ADU, 2016. 107 pp. [in Azerbaijani].

9. Mirzazade Kh. Historical grammar of the Azerbaijani language. Baku: ADU, 1990. 374 pp. [in Azerbaijani].

10. Serebrennikov B.A. Probabilistic substantiations in comparative studies. Moscow: Nauka, 1974. 352 pp. [in Russ.].

11. Shabanov M.M. Singharmonism in the Terekemey dialect of the Azerbaijani language // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2008. Iss. 1. P. 109-112. [in Russ].

12. Azizov E. Historical dialectology of the Azerbaijani language. Baku: BSU, 1999. 354 pp. [in Azerbaijani].

13. Sultanzade V. About the origin of pronouns // Language Studies. Iss.: 15 Fall. 2014. P. 25-40. [in Turkish].

Sources of materials for practical analysis:

1. Asgar R. Kutatgu bilig. Baku: EURASIA PRESS, 2006. 440 pp.

2. Kashgari M. Divanü lüğat-it-türk. Vol. I. Baku: Ozan, 2016. 512 pp.

3. Kishveri Turkish Divan (Autography). Baku: Nurlan, 2010. 720 pp.

4. Nasimi I. Selected works. Baku: Azerneshr, 1973. 190 pp.

5. Tabrizi X. Yusif and Zuleykha. Baku: Nurlan, 2004. 92 pp.

Статья поступила в редакцию 22.08.2021; одобрена после рецензирования 17.09.2021; принята к публикации 22.09.2021.

The article was submitted 22.08.2021; approved after reviewing 17.09.2021; accepted for publication 22.09.2021.

© А.Ф. Гадималиева, 2021